

Ростропович
Мстислав
Леопольдович

22.05.97

Мстислав — имя неслучайное

Юбилей М. Ростроповича.
Большой зал консерватории

ФОТО ВИКТОРА АХЛЮМОВА.

Торжества, посвященные юбилею Мстислава Ростроповича, которые начались 15 января на Канарах, своей кульминации достигли 27 марта в Париже, достигли наконец до Москвы.

(Продолжение на стр. 4)

ФОТО ВИКТОРА АХЛЮМОВА ("ИЗВЕСТИЯ").

Взв. кнчб - 1997 - Мстислав — 22 мая - 04, имя неслучайное

Юбилей М. Ростроповича.
Большой зал консерватории

Как пошутил Маэстро, люди во всем мире хотят выпить. 70 лет назад его родители дали миру для этого повод, который растянулся на несколько месяцев из-за количества желающих. 19 мая прославленный юбиляр, не спавший накануне ни минуты (завершался его именной фестиваль в Авиане), прилетел в Москву ("Я приехал окончательно на три дня"). А 20 мая ему был вручен первый приз "Слава, Gloria" работы Рустама Хамдамова. Для журналистов этот день стал особым праздником, потому что лучший рассказчик среди музыкантов, не сыгравший за последние две недели ни одной мировой премьеры (последняя — соната Родиона Шедрина, исполненная 5 мая в Монте-Карло), подарил им две встречи: с прессой вообще и с "Литературной газетой" в частности, где он искрометно рассуждал на любые темы — от собственного отношения к идиотизму ООН до проблемы уговаривания современного композитора изменить что-нибудь ради исполнителя (в ростроповичевской практике это был Прокофьев, который заметно улучшил свое сочинение, заявив своему любимому ученику: "Если бы не моя действительно большая композиторская техника, я бы никогда не реализовал ваше идиотское предложение").

На концерте в честь Ростроповича царила праздничная неразбериха, и на священной сцене БЗК благополучно уживались

альт Юрия Башмета и тары (азербайджанский народный инструмент) отца и сына Кулиевых, более чем юный кларнетист из школы им. Ростроповича и ансамбль "Бабье лето", respectable Святослав Бэлза и Геннадий Хазанов, хохмящий на тему переписки гостеприимнейшего Ростроповича и аскетствующего Солженицына, который все пытался настроиться на эковскую тематику в интерьере роскошной дачи. Кстати, на этом вечере был принят документ, такой же серьезный, как и его разработчик Аркадий Арканов, — "Устав общества друзей Ростроповича", согласно которому настоящим другом Ростроповича считается лицо, в которое Ростроповичем было нанесено не меньше трех поцелуев (правда, поцелуи Ростроповича, не заверенные поцелуями Вишневской, считаются недействительными). И все же самым сильным впечатлением вечера были старые кадры, запечатлевшие мощную, как расплавленная лава, игру Ростроповича, запредельную виртуозность его виолончели; стойкий аромат эпохи, уходящей в прошлое; немой диалог гения и власти: непоколебимые лица вождей (живых ли, бронзовых — не важно) и скорбящее лицо музыканта, в котором, несмотря ни на что, нет ни тени осуждения, потому что он отстоял себя, отомстив им своей славой, полностью оправдав свое имя.

Ольга ФУКС.

153